

Душой исполненный полет

...Тот давний спектакль, который следует считать началом артистического пути Бессмертной как солистки прославленной труппы, состоялся летом, когда уже подходил к концу очередной сезон и, казалось, все его яркие события позади. Но шедшая 20 июня 1961 года «Шопениана» опровергла это мнение — зрители стали свидетелями дебюта совсем юной Наташи Бессмертной, ученицы выпускного класса Московского хореографического училища. Тонкая, хрупкая, с чуть угловатыми движениями подростка, она выглядела ожившим чудом тальониевских времен, романтической грезой, олицетворением той «чистой поэзии», о которой мечтал, создавая свой балет, Михаил Фокин. Ее прозрачно-воздушный танец словно возникал из шопеновской музыки и затем неслышно растворялся в ней.

Когда думаешь о той премьере Бессмертной, понимаешь: «советская романтическая балерина», как называли ныне артистку зарубежная пресса, родилась именно в том спектакле. Состоявшееся через два года выступление в «Жизели» лишь выявило масштаб и возможности ее таланта. О героине Бессмертной можно было сказать словами поэта: «Как неразгаданная тайна, живая прелесть дышит в ней...» В хороводе своих веселых подруг ее Жизель казалась сказочной феей, обернувшейся крестьянской девушкой, — в огромных глазах артистки, в нервно-утонченной пластике ее движений, будто в зеркале, отражались порывы чистой и

На соискание Ленинской премии

незащищенной женской души. И ее гибель воспринималась как трагическое крушение веры, надежд, любви...

В фантастическом царстве второго действия среди холодных безжалостных виллис Жизель Бессмертной, наоборот, была самой человеческой — ее фигура словно излучала мягкий, теплый свет сострадания и искреннего, самоотверженного чувства. Образ, созданный молодой артисткой, уже тогда воспринимался как откровение. С годами он стал богаче, объемнее, — в нем ярко определилось трагически-философское начало, трактовка партии обрела еще большую эмоциональную глубину, стилистическую точность. Русская Жизель прославилась во всем мире.

Потом были и другие роли, другой успех в спектаклях классического и современного репертуара — «Лебединое озеро» (Одетта и Одиллия), «Дон Кихот» (Китри), «Лейли и Меджнун» (Лейли), «Ромео и Джульетта» (Джульетта), «Видение розы» (Девушка)... Но самые значительные артистические достижения Бессмертной связаны с творчеством главного балетмейстера Большого театра СССР Юрия Григоровича.

В результате этого плодотворного содружества родилась галерея прекрасных женских характеров. Восточная прынцесса Ширин («Легенда о любви»), подруга вождя восставших рабов Спартака Фригия («Спартак»), Анастасия, жена русского царя Ивана Грозного

(«Иван Грозный»), юная веронская патрицианка Джульетта («Ромео и Джульетта»), две наши соотечественницы — Валентина («Ангара») и Рита («Золотой век»), а рядом легендарные создания бессмертной музы Чайковского — Маша, Одетта, Аврора... Конечно, Бессмертная с ее своеобразной пластикой, необычайной манерой танца, с ее способностью к постижению тончайших оттенков человеческих переживаний самой при-

родой предназначена для таких ролей. Но Наталия Игоревна — серьезный художник: она работает, исходя из своих индивидуальных данных, никогда не эксплуатирует их бездумно.

У каждой ее героини — своя жизнь, свой мир, своя судьба. И, чтобы убедительно передать их духовную самобытность, неповторимость внешнего облика, Ю. Григорович и

Н. Бессмертная стремятся найти наиболее точные эмоционально-пластические решения. Именно в этой точности, думается, и кроется сила воздействия психологических портретов, создаваемых балериной.

Вместе с тем есть в ее героинях качество, которое духовно роднит их, — щедрый дар любить, любить самоотверженно, подвижнически, бескомпромиссно. Хотя обнаруживает себя этот дар весьма различно — согласно логике развития данного характера. Если, к примеру, любовь Ширин не только формирует ее как личность, но помогает нравственно расти и Фархаду, то Валентине чувство к Сергею дает силы самой быть стойкой в своем горе, не сломаться под ударами судьбы. Во Фригии для Спартака сконцентрировалось все, что ему дорого, — мечты о свободе, надежды на победу, верность высоким идеалам. И Фригия Бессмертной — поистине олицетворение утешения и поддержки, но ее сердце, полное любви и сострадания, подсказывает — быть беде, и в последнем дуэте вождя и его подруги вы ощущаете в танце артистки пронзительно-скорбные интонации.

Бессмертная всегда демонстрирует тонкое ощущение стилистически полярных пластических стихий. И ее Джульетта, и ее Анастасия принадлежат своему времени, своей национальной культуре, хотя проблемы, поставленные хореографом и балериной, обра-

щены к нам, людям XX века, — возрождая на сцене трагические события прошлого, они показывают любовь как нравственную силу, способную противостоять вражде, ненависти. И хрупкие героини Бессмертной, отдавая избранныкам свое самоотверженное сердце, духовно облагораживают их, делают добрее, человечнее...

Сама Бессмертная как-то написала: «Очень люблю «Жизель», «Лебединое озеро», «Спящую красавицу», но считаю, что новые спектакли, такие, как «Иван Грозный», «Ангара», «Ромео и Джульетта» и другие, полнее раскрывают мой художественный мир и мои профессиональные возможности. Именно они дали мне не только сложный и яркий хореографический материал, требующий профессионализма, но и то, что наиболее ценно для актера, — глубину характеров, объемность и законченность образов».

В конце 1982 года состоялась премьера балета Д. Шостаковича «Золотой век». Она стала значительным событием в жизни советского балетного театра. Действие балета происходит в двадцатые годы. В «Золотом веке» Наталия Бессмертная исполняет главную женскую партию. Судьба ее героини раскрывается как бы в двух измерениях — среди обитателей ресторана «Золотой век» и в общении с комсомольским вожаком Борисом и его друзьями. Для первых она — «шикарная» танцовщица Марго, для вторых —

скромная девушка Рита, которая тянется к добру, мечтает о чистых отношениях, о счастье. Эти две, на первый взгляд, совершенно несопоставимые женские натуры у Бессмертной естественно оборачиваются гранями одного характера.

Ее первый танцевальный монолог в «Золотом веке» воспринимается как полет вырвавшейся из неволи птицы — столько в нем упоения свободой, радостного интереса к окружающему миру. Он как бы дает толчок органичному развитию характера в дальнейшем движении действия: прикосновение к новой жизни, встреча с новыми друзьями словно срывают с глаз Риты пелену, помогают увидеть фальшь и духовное убожество окружающей ее атмосферы. Артистка раскрывает трудный, подчас мучительный процесс становления личности человека. И тот щедрый дар — дар любить безоглядно и самозабвенно, которым, как уже говорилось, Бессмертная награждает свои женские характеры, помогает ее Рите выбрать верную дорогу в жизни, вырваться из сковывавших ее пут.

Биография балерины, выдвинутой за исполнение ролей в балетных спектаклях последних лет на соискание Ленинской премии, продолжается. Ведущая солистка Большого театра Союза ССР, народная артистка СССР, лауреат Государственной премии СССР Наталия Бессмертная — ныне одна из самых известных и любимых балерин мира.

Г. ИНОЗЕМЦЕВА.